

УДК 316.334.3

ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИНДИКАТОРЫ

Кузина Ирина Ивановна – преподаватель кафедры методов социологических исследований Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье проводится обзор западного теоретического дискурса, посвященного проблеме политического доверия как элемента функционирования властных институтов. На основании имеющихся теоретических разработок выделяются две группы факторов, формирующих доверие политическим институтам – ситуационные и социокультурные, основным критерием разграничения которых является источник происхождения доверия. Рассматриваются основные теоретические традиции – инструментальная и нормативная – каждая из которых фокусируется на определенной группе факторов доверия. Описаны специфические для макро- и микроуровня социологического анализа индикаторы доверия политическим институтам.

Ключевые слова: доверие, политический институт, ситуационные факторы доверия, социокультурные факторы доверия, инструментальные теории доверия, нормативные теории доверия.

У статті проводиться огляд західного теоретичного дискурсу, присвяченого проблемі політичної довіри як елемента функціонування владних інститутів. На підставі наявних теоретичних напрацювань виділяються дві групи факторів, що формують довіру до політичних інститутів - ситуаційні та соціокультурні, основним критерієм розмежування яких є джерело походження довіри. Розглядаються основні теоретичні традиції - інструментальна та нормативна - кожна з яких фокусується на певній групі чинників довіри. Описано специфічні для макро- і мікрорівня соціологічного аналізу індикатори довіри до політичних інститутів.

Ключові слова: довіра, політичний інститут, ситуаційні фактори довіри, соціокультурні фактори довіри, інструментальні теорії довіри, нормативні теорії довіри.

The paper provides an overview of the Western theoretical discourse on the problem of political trust as an element of government institutions operations. On the basis of the theoretical developments two groups of factors generating trust in political institutions - situational and sociocultural - distinguished by the origin of trust are defined. The main theoretical traditions - instrumental and normative - each of them is focused on a particular group of trust factors are considered. Indicators of trust in political institutions specific for macro- and micro level of sociological analysis are described.

Keywords: trust, political institution, situational trust factors, sociocultural trust factors, instrumental theories of trust, normative theories of trust.

На протяжении последних нескольких месяцев внимание жителей Украины, равно как и мирового сообщества, приковано к событиям в нашей стране. Наблюдаемый политический и социально-экономический кризис представляет собой следствие стабильно низкого уровня доверия практически всем социальным и политическим институтам (Президенту, правительству, парламенту, местной законодательной и исполнительной власти, судам, милиции), который неоднократно фиксировался исследователями (см., например, [1, 2]). На данном этапе развития Украины, характеризующимся сменой власти и территориальными изменениями, особенно важным является поиск возможных путей формирования доверия политическим институтам, так как доверие обеспечивает формирование надежных социальных связей и отношений, что особенно актуально в период повышенного градуса общественной напряженности. Это актуализирует исследование как самого феномена доверия, так и факторов, способных повысить уровень доверия политическим институтам. Безусловно, наша статья не претендует на практическое решение проблем, связанных с доверием/недоверием политическим институтам в нашей стране. Мы лишь проанализируем имеющиеся на данный момент теоретические разработки, эвристический потенциал которых может быть использован в аналитической практике.

Целью данной статьи является изучение западного теоретического дискурса, посвященного проблеме политического доверия как элемента функционирования властных институтов. По итогам

анализа наработок основных теоретических подходов мы планируем выделить факторы, образующие доверие политическим институтам.

Проблематика политического доверия занимает значительное место в общесоциологическом дискурсе (Г. Алмонд и С. Верба, У. Бейкер, В. Брейтуэйт, У. Бьянко, С. Везерфорд, Д. Гамбетта, Э. Гидденс, П. Дазгупта, Р. Инглехарт, Дж. Коулмен, М. Леви, Н. Луман, Р. Миллер, К. Оррен, Т. Парсонс, Р. Патнем, С. Роуз-Акерман, Д. Старк, С. Скоуронек, Ф. Фукуяма, М. Фоли, Р. Хардин, Р. Харре, К. Шепсл, Т. Ямагиши и др.). В имеющимся многообразии теоретических подходов можно выделить два направления, различающихся в зависимости от факторов, определяющих доверие политическим институтам. *Инструментальные (институциональные, рациональные) теории* сфокусированы в первую очередь на так называемых ситуационных факторах, а *нормативные (культурологические, психологические)* – на социокультурных. В основании различения ситуационных и социокультурных факторов лежит характер **источника их происхождения** – внутренний или внешний по отношению к политическим институтам.

Ситуационные факторы имеют эндогенный характер – их источник происхождения располагается в рамках сферы деятельности политических институтов: они непосредственно связаны с результатами и правилами функционирования институтов. Данным факторам уделяется первоочередное внимание в рамках *инструментальных (институциональных, рациональных) теорий* (Н. Луман, Э. Гидденс, Г. Алмонд и С. Верба, Дж. Коулмен, Д. Гамбетта, Р. Хардин, П. Дазгупта, К. Оррен, С. Скоуронек, К. Шепсл, Д. Старк, Т. Ямагиши, У. Бьянко, С. Везерфорд, С. Роуз-Акерман). Ситуационные факторы представляют собой оценки гражданами результатов деятельности институтов власти, а также выбранного правительством политического и экономического курса. Доверие политическим институтам рассматривается в качестве следствия, а не причины эффективности действующих политических институтов [3]. Среди данных исследователей проблем доверия превалирует точка зрения, согласно которой доверие политическим институтам является рациональным, а не аффективным феноменом [4].

Если политические институты и их представители следуют изначально задекларированной программе, их деятельность эффективна, прозрачна, законна, а результаты деятельности способствуют реализации интересов граждан, то граждане наделяют политические институты и политических акторов своим доверием. То есть в данной модели рациональное доверие политическим институтам (доверие по расчету, стратегическое доверие) основывается в первую очередь на расчете, исходя из собственных интересов [4]. Так, в концепции доверия политическим институтам Рассела Хардина доверие понимается как «инкапсулированный интерес» [5]. По его мнению, человек доверяет другому человеку, так как у него есть причины ожидать, что этот другой будет действовать в соответствии с его интересами, потому что ему это тоже выгодно. Таким образом, интересы субъекта доверия как бы инкапсулированы, встроены в интересы объекта доверия. Изначально Рассел Хардин описал инкапсулированное доверие применительно к межличностным отношениям, говоря о том, что межличностное доверие возможно только в том случае, если субъект доверия обладает знанием о мотивации объекта доверия. Далее автор приходит к выводу, что данный подход вполне можно распространить на макроуровень политических отношений. Хардин задает вопрос: мы доверяем правительству в конкретной ситуации, потому что индуктивно распространяем характеристики поведения его представителей и на данную ситуацию или потому, что мы делаем вывод, исходя из институциональных стимулов, с которыми сталкиваются представители, что им выгодно действовать в наших интересах. Сам он приходит к выводу, что второй вариант более правилен. Таким образом, по его мнению, граждане доверяют политическим институтам или их представителям, потому что знают, что им выгодно отстаивать интересы граждан, другими словами, интересы граждан включены в интересы политических акторов [6].

В рамках инструментальных концепций доверие политическим институтам рассматривается на макро- и микроуровне. В первом случае берется уровень сообщества, а во втором – уровень отдельного индивида. По мнению У. Мишлера и Р. Роуза, как макро-, так и микроинструментальные теории, в свою очередь, подразделяются на две группы в зависимости от степени акцентирования внимания либо на политическом, либо на экономическом аспекте деятельности политических институтов.

Макроинструментальные теории доверия акцентируют внимание на таких факторах, как общие показатели эффективности политики по обеспечению развития макроэкономики и демократизации, эффективности управления и снижения коррупции и т.д. В странах «старой» демократии, где характер и структура политических институтов устоялась и является неизменной, население в первую очередь оценивает экономический аспект деятельности политических институтов. Иначе говоря, предполагается, что политический аспект деятельности не вызывает особого внимания по причине своей заведомой благополучности (сформированы институты гражданского общества, население обладает демократическими свободами, права граждан защищены). В странах «молодой» демократии на уровень доверия к политическим институтам в равной мере влияют и политические, и экономические факторы [7]. Политический аспект

деятельности еще не имеет имиджа заведомой благополучности, тогда как на ранних этапах становления демократии действуют отголоски предыдущего режима правления, которые проявляются в нарушении правил деятельности институтов гражданского общества, новосозданных политических институтов.

Микроинструментальные теории доверия в качестве детерминант отношения к действующим в обществе политическим институтам выделяют индивидуальные политические предпочтения, политический опыт и ценности. В частности, в зависимости от индивидуальных ценностей членов общества варьирует уровень важности для них политического или экономического аспекта деятельности политических институтов. Так, например, тот, для кого решающую роль играют демократические права и свободы (свобода слова, свобода печати и др.), несмотря на экономические проблемы, доверяет действующим политическим институтам. Житель страны, для которого экономические результаты деятельности правительства являются решающими, в случае неэффективной экономической политики потеряют всякое доверие действующим институтам власти [7].

Помимо перечисленных выше, к ситуационным факторам, с нашей точки зрения, еще необходимо отнести наличие или отсутствие информации о политических институтах или деятелях. Как справедливо отмечают исследователи, проблема доверия политическим институтам в значительной степени связана с тем, что политики и граждане обладают разной информацией о политических процессах и актуальных вопросах [8, с. 226]. Зачастую количество и качество информации, которая известна гражданам, оставляют желать лучшего. Как в ситуации недостаточной информации граждане (доверители) могут быть уверены в том, что политики, которых они изберут (доверенные лица), будут отстаивать общие интересы, а не свои собственные? Для многих современных исследователей единственным решением данной проблемы является предположение о том, что неинформированные граждане вынуждены руководствоваться исключительно доверием при формировании своих политических предпочтений и при голосовании. Если у граждан нет всей необходимой информации, чтобы контролировать политиков, им остается только доверять им [9]. Таким образом, наиболее радикальная точка зрения в рамках данного подхода может звучать следующим образом: доверие к политическим институтам выступает в качестве заместителя, заместителя отсутствующей политической информации.

По нашему мнению, к числу ситуационных факторов доверия политическим институтам также можно отнести политическую активность и ее составляющую электоральную активность. В данном случае авторы рассматривают доверие политическим институтам не как некоторое убеждение, а как действие – голосовать или не голосовать за конкретного политического деятеля. Те авторы, которые рассматривают доверие политическим институтам как некий тип знания или веры, а не действие (в частности к ним относится Рассел Хардин), все же отмечают, что на практике наблюдаемыми как раз являются действия, которые проистекают из этого знания или веры [10].

Социокультурные факторы имеют экзогенный характер - их источник происхождения располагается вне границ сферы деятельности политических институтов, они проистекают из глубоко укоренившихся убеждений людей, общих ориентаций, культурных норм, морали [11]. Такой точки зрения придерживаются сторонники *нормативных (культурологических, психологических)* теорий (Т. Парсонс, Ф. Фукуяма, Р. Инглехарт, У. Бейкер, Р. Патнем, М. Фоли, Б. Эдвардс, Р. Джекмен, Р. Миллер, М. Леви, Р. Харре, В. Брейтуэйт). В частности, Ф. Фукуяма рассматривает доверие как чувство морального единства (как политического, так и социального), сформированного на основании ценностей [12].

В рамках данного подхода доверие политическим институтам имеет этические корни и основывается на вере в добродетель других людей. Это может быть базовой ценностью, разделяемой в сообществе, или доверием под влиянием импульса, или же просто общей ориентацией по отношению к миру. Позиция общего доверия к миру приобретает на ранних этапах жизни человека (Ч. Кули, Э. Эриксон). По мнению сторонников данного подхода, доверие политическим институтам не может быть изменено за короткий срок, в отличие от мнения сторонников инструментального подхода, где доверие считается более мобильным и зависит от реакции на деятельность правительства [7]. Таким образом, доверие, сформированное во многом под влиянием культуры, результатов первичной социализации, жизненного опыта со временем проецируется на доверие политическим институтам и их представителям [4]. Психологическое доверие политическим институтам предполагает, в первую очередь, оценку моральных ценностей и атрибутов, связанных с определенным правительством, политическим институтом или отдельными политическими лидерами. Как таковое оно основывается на точке зрения, согласно которой люди полагаются на надежность, порядочность их политических представителей так же, как и любых других людей [13].

С точки зрения сторонников нормативного подхода, одним из основных факторов доверия политическим институтам является межличностное доверие. Крайняя точка зрения заключается в том, что доверие политическим институтам является продолжением, проекцией межличностного доверия, воспринятого в ранний период жизни и оказывающего влияние в дальнейшем на индивидуальные оценки

деятельности правительства. Таким образом, межличностное доверие рассматривается в качестве основы формирования доверия политическим институтам [8].

Ром Харре манифестирует более радикальную точку зрения, согласно которой доверие политическим институтам рассматривается как подвид взаимоотношений между людьми: «Наши личностные воззрения доверять институтам опираются на наши убеждения, а также на наши эмоциональные и социальные отношения» [14, p. 260]. Институты работают хорошо, если они учитывают контекст межличностных взаимоотношений, привычек и обычаев, которые определяют смысл и ожидания, предъявляемые к формальным правилам [14].

В рамках данной традиции, помимо межличностного доверия, очень важным фактором доверия политическим институтам является генерализированное доверие. Так, некоторыми авторами доверие политическим институтам часто рассматривается в тесной связке с данным понятием, а также концепцией *социального капитала*.

Генерализированное (оно же диспозиционное, социальное, базовое) доверие описывает общую склонность агента доверять другим, основанную, в том числе, на общей вере в человеческую природу. Это «чувство базового доверия, которое представляет собой специфическое отношение к себе и миру», «изначальное доверие другим, равно как и ощущение собственной благонадежности» [15, p. 8]. Так, генерализированное доверие представляет собой некую систему знаний об окружающем мире и не зависит ни от конкретного объекта доверия, ни от контекста, и не является оценкой конкретной межличностной ситуации, то есть не является ситуационно обусловленным. Основанием такого доверия служит прошлый опыт индивида [16]. В то же время, Эрик Усланер показывает возможность концептуализации генерализированного доверия несколько в другом ключе. Он говорит, что генерализированное доверие по отношению к другим акторам имеет глубокие корни в индивидуальной психологии и воспитании, тем не менее, структурные условия также являются важным фактором, влияющим на доверие и поведение в определенных случаях, то есть автор не отвергает значимость ситуации [17].

Доверие политическим институтам в рамках данного направления рассматривается как своего рода проекция генерализированного доверия на политические институты. Так, Валери Брейтуэйт утверждает, что люди доверяют окружающим, потому что они принадлежат к их социальному сообществу и, по мнению граждан, разделяют их ценности и нормы [18]. Соответственно политическое доверие возникает, если политические институты в целом и отдельные политики попадают в зону позитивного отношения, если политики рассматриваются как члены их сообщества, а политические институты воспринимаются как представляющие ценности и нормы данного сообщества. Брейтуэйт в своей концепции доверия политическим институтам уделила значительное внимание ценностям и нормам. Она утверждает следующее: «Чтобы понять, что такое доверие правительству, обмен нормами доверия может быть определен как разделяемое убеждение, что правительство и его ветви заслуживают доверия, если действуют предсказуемо, последовательно и организованно и если они своевременно выполняют обещания» [18, p. 54].

Ряд авторов рассматривает доверие политическим институтам в качестве составляющей социального капитала [см., например, 19]. Говоря о социальном капитале как социальных сетях и взаимосвязи между ними в обществе, Роберт Патнэм утверждает, что в обществах с высоким социальным капиталом граждане, доверяя друг другу (межличностное доверие), распространяют доверие на политические институты. По результатам его исследований, члены обществ, где общий уровень доверия выше, будут больше доверять своему правительству, чем члены обществ, характеризующихся низким уровнем социального доверия. В рамках данных теорий доверие граждан рассматривается как одна из предпосылок эффективности деятельности правительства, успешной работы демократии [19] и достижения экономического благополучия [12].

В рамках нормативных концепций доверие политическим институтам также рассматривается на макро- и микроуровне. Макронормативные теории (на уровне сообщества) подчеркивают, прежде всего, сходство общих тенденций и характеристик национальных традиций, норм и ценностей, в то время как микронормативные теории доверия фокусируют внимание на различиях индивидуального опыта социализации как основного источника разнообразия характеристик политического доверия в различных странах. То есть в данном случае мы имеем дело с таким фактором доверия к политическим институтам, как особенности социализации. Концепция социализации используется для объяснения разного влияния культуры на процесс формирования доверия у отдельной личности, что объясняет расхождения в уровне доверия политическим институтам на индивидуальном уровне [8].

Подведя итоги, отметим, что в таблице ниже представлена сравнительная характеристика факторов доверия политическим институтам, составленная на основании западных теоретических разработок в данной области.

Сравнительная характеристика факторов доверия политическим институтам

	СИТУАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ	СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ
Теоретические подходы	Инструментальные (институциональные, рациональные) теории	Нормативные (культурологические, психологические) теории
Источник происхождения факторов	Эндогенные (внутренние) по отношению к политическим институтам	Экзогенные (внешние) по отношению к политическим институтам
Теории макроуровня (уровень сообщества – государства/нации)	<i>Индикаторы:</i> оценка результатов выбранного правительством политического и экономического курса, макроэкономических показателей, показателей демократизации	<i>Индикаторы:</i> национальные традиции, нормы и ценности, религиозность
Теории микроуровня (уровень индивида)	<i>Индикаторы:</i> оценка деятельности институтов, где в качестве показателей выступают степень демократических прав и свобод личности, наличие информации о деятельности представителей политических институтов, политическая активность индивида (вовлеченность индивида в различные формы политических действий), оценки личностных характеристик представителей политических институтов	<i>Индикаторы:</i> личностные установки, ценности, убеждения, социально-демографические характеристики индивида, особенности социализации

Ситуационные факторы доверия политическим институтам, рассматриваемые в первую очередь в рамках инструментальных подходов, непосредственно связаны с деятельностью политических институтов, то есть доверие политическим институтам определяется внутренними (эндогенными) по отношению к ним факторами, которые названы нами ситуационными. В первую очередь к ним относятся оценки правил и результатов деятельности политических институтов. Результаты деятельности в первую очередь касаются политической и экономической сфер деятельности. Они могут оцениваться на макро- и микроуровне. На *макроуровне* (на уровне сообщества) речь идет об оценке результатов выбранного правительством политического и экономического курса, макроэкономических показателях и индикаторах демократизации в целом для государства. На *микроуровне* факторы рассматриваются на уровне индивида: уровень демократических прав и свобод личности, наличие информации о деятельности представителей политических институтов, политическая активность, экономическое благосостояние граждан.

Социокультурные факторы доверия политическим институтам, основное внимание которым уделяется в рамках нормативных трактовок, коренятся вне политических институтов, то есть доверие политическим институтам определяется внешними (экзогенными) факторами, которые названы нами социокультурными. К ним относятся, например, личностные установки, ценностные и моральные ориентации, убеждения, которые обуславливают оценку различных атрибутов объекта доверия, влияют на уровень межличностного доверия и степень генерализированного доверия в обществе. То есть в рамках нормативных концепций факторы доверия политическим институтам также рассматриваются на макро- и микроуровне. *Макронормативные* теории (на уровне сообщества) подчеркивают, прежде всего, сходство общих тенденций и характеристик национальных традиций, норм и ценностей, в то время как *микронормативные* теории (на уровне индивида) доверия фокусируют внимание на особенностях социализации как основного источника разнообразия личностных установок, ценностей, убеждений, моральных норм, ориентаций, его социально-демографических и личностных характеристик.

Литература:

1. Кузина И. И. Уровень доверия политическим институтам (по результатам исследований в Украине, России, Беларуси и Молдове) / И.И. Кузина // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: Сборник научных работ. - Выпуск 16. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина. – 2010. – С.274-280.
2. Кизилев А. И. Доверие к социальным и политическим институтам: основные факторы формирования и тенденции изменения (по результатам международного научно-исследовательского проекта НІТТ-СІS) / А. И. Кизилев, К.А. Кизилова, И. И. Кузина // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: Сборник научных работ. – Выпуск 18. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина. – 2012. – 480 с. – С. 218-226.

3. Лукин В. Н. Политическое доверие в современном гражданском обществе: культурологические и институциональные модели / В.Н. Лукин // CREDO. – 2005. – №3. — Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/500/30/>
4. Job J. How is trust in government created? It begins at home, but ends in the parliament / Jenny Job // Australian Review of Public Affairs. - 2005. – Vol. 6. – No.1. – P. 1-23. — Режим доступа: <http://www.australianreview.net/journal/v6/n1/job.html>
5. Hardin R. Do we want trust in government? / Russell Hardin // Democracy and Trust: edited by Mark E. Warren. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 22-41.
6. Hardin R. Trust in Government / Russell Hardin // Trust and governance: edited by Valerie Braithwaite and Margaret Levi. — New York: Russell Sage Foundation, 1998. – P. 9-27.
7. Mishler W. What are the Origins of Political Trust: Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies / W. Mishler, R. Rose // Comparative Political Studies. - 2001. – Vol. 34. – No.1. - P. 30-62.
8. Weatherford S. Political Economy and Political legitimacy: The Link Between Economic Policy and Political Trust / Stephen M. Weatherford // Economic decline and political change: Canada, Great Britain, and the United States: edited by Harold D. Clarke, Marianne C. Stewart and Gary Zuk. — Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1989. – P. 225-252.
9. William B. Trust: Representatives and Constituents / Bianco L. William. – Michigan: University of Michigan Press, 1994. – 216 p.
10. Rose-Ackerman S. Trust, honesty, and Corruption: Reflection on the State-Building Process / Susan Rose-Ackerman // European Journal of Sociology. – 2001. – Vol. 42. - P. 27-71. — Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=283429
11. Volken T. Elements of Trust: The Cultural Dimension of Internet Diffusion Revisited / Thomas Volken // Electronic Journal of Sociology. – 2002. — Режим доступа: <http://www.sociology.org/content/vol006.004/volken.html#1>
12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма [Пер. с англ.]. — М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730 с.
13. Newton K. Trust, Social Capital, Civil Society, and Democracy / Kenneth Newton // International Political Science Review. – 2001. – Vol. 22. – No.2. – P. 201-214.
14. Harre R. Trust and its surrogates: psychological foundations of political progress / Rom Harre // Democracy and Trust: edited by Mark E. Warren. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 249-272.
15. McKnight H. The Meanings of Trust / D. Harrison McKnight, Norman L. Chervany. – University of Minnesota, Carlson School of Management, 1996. — Режим доступа: http://misrc.umn.edu/workingpapers/fullpapers/1996/9604_040100.pdf
16. Abdul-Rahman A. Supporting Trust in Virtual Communities / Alfarez Abdul-Rahman, Stephen Hailes // Proceedings of the 33rd Annual Hawaii International Conference on System Sciences. – 2000. – Vol.6. – P.6007 Режим доступа: <http://www.sce.carleton.ca/faculty/esfandiari/agents/papers/abdurahman.pdf>
17. Bornschieer V. Trust and the Disposition to Change in Cross-National Perspective: A Research Note / Volker Bornschieer, Thomas Volken // Electronic Journal of Sociology. – 2005. — Режим доступа: <http://www.sociology.org/content/2005/tier1/trustchange.pdf>
18. Braithwaite V. Communal and Exchange Trust Norms: Their Value Base and Relevance to Institutional Trust / Valerie Braithwaite // Trust and governance: edited by Valerie Braithwaite and Margaret Levi. — New York: Russell Sage Foundation, 1998. – P. 46-74.
19. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / Robert Putnam // Journal of Democracy. - 1995. – Vol.6. - No.1. - P. 65-78.